

Лив Вьет

БОЛЬШАЯ

ДЛЯ ПЛОХОГО

Девочка

Мальчика

Лив Вьен

Большая девочка для плохого мальчика

<https://litres.ru/74373693>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я всегда стеснялась своей фигуры, но все изменилось, когда устроилась в ночной клуб. Красавчик-мажор, не пропустивший ни одной юбки, и я, толстушка, попавшая в мир красоты и гламура лишь чудом.

Что может быть общего между нами? Разве что наши школьные годы, полные взаимной неприязни.

Мы бесим друг друга, и пышка мажору явно не пара. Но что, если в дело вступит любовь?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	30
Глава 9	34
Глава 10	38
Глава 11	42
Глава 12	45
Глава 13	49
Глава 14	52
Глава 15	57
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Лив Вьен

Большая девочка для плохого мальчика

Глава 1

Сегодня в клубе «Золотой рог» собралось столько народа, что яблоку было некуда упасть, как обычно в преддверии выходных. И пятница для тех, кто работал здесь, порой становилась сущим адом. Особенно сейчас, летом, когда жара стояла такая, что плавился асфальт, и даже к вечеру не становилось прохладней. Кондиционеры не справлялись, и я удивлялась тому, что молодежь по собственной воле тащится сюда, чтобы потом в духоте и тесноте дрыгаться под сомнительную музыку. Впрочем, меня это мало волновало, главное, чтобы клиенты остались довольны, и никто не подрался.

Кто ж знал, что именно сегодня моя жизнь превратится в настоящий ад? И ведь ничто не предвещало беды, пока я не столкнулась с НИМ.

– Мария Ивановна! – ворвался в мой кабинет без стука один из официантов. – Там такое!..

– Кукушкин! – возмутилась я, приподнимаясь в кресле. – Сколько раз просила – не входи без стука! Мало ли что я тут

делаю! Никакого уважения к начальству!

– А что вы можете делать? – усмехнулся парень, ничуть не смутившись. – Разве что с любовником встречаться. Может, мне шкаф проверить?

Он демонстративно шагнул к платяному шкафу с одеждой, и я запустила в него смятой в комок бумагой. Да, в коллективе я пока не пользовалась особым уважением – слишком молода, фигурой не вышла, да и не так уж долго работаю здесь, чтобы успеть завоевать авторитет. Но этот мелкий белобрысый засранец, студент-заочник на подработках, оказался особо наглым малым, и я не уволила его до сих пор лишь потому, что работу свою он делал отлично.

– Ну все, Антоша, сегодня остаешься за дежурного! – с недовольством рявкнула я так, что парень поморщился.

– Э, почему я опять? – завозмущался он, и я замахнулась в него степлером.

– Меньше злить меня надо! – полюбовавшись на испуганное лицо официанта, я вернула степлер на стол. – Так что случилось то?

– Да какой-то мажор нашу Алю до слез довел, – успокоившись, сообщил Антон. – Чем-то она ему не угодила, так он оскорбил ее, еще и компенсацию требует.

– Компенсацию, говоришь? – вздохнула я. – Ну пойдем, посмотрим, что за фрукт к нам пожаловал. Как же меня задолбала эта золотая молодежь, медом им, что ли, тут намазано?

Конфликты я не любила. И не потому, что боялась или не умела их решать. Нет, просто приходилось сдерживать себя и свой вспыльчивый характер, иначе долго бы на такой должности не продержалась. И так повезло несказанно, что взяли сюда, учитывая мою отнюдь не модельную внешность.

– Ну и где он? – спросила я Кукушкина, едва мы вышли в зал.

Впрочем, ему даже не пришлось мне отвечать, ведь я и сама уже услышала грубый голос, что-то с явным презрением выговаривающий Але, и всхлипы бедной официантки, попавшей под раздачу.

А потом я увидела его.

За столиком в углу неподалеку сидела целая компания. Две развязных девицы в легкомысленных нарядах, а между ними мужчина. Красивый, но не как тот же Кукушкин, а обладающий той самой неуловимой мужской красотой, которая заставляет женское сердце биться быстрее, а ладони потеть от волнения. Густая шевелюра темных волос, твердый волевой подбородок с ямочкой, легкая щетина на щеках и насмешливый взгляд стальных глаз, смотрящих прямо в душу. Одетый в простую белую футболку, кожаную куртку и джинсы, он, тем не менее, выглядел настоящим мажором, ведь все его вещи были брендовыми, а массивные часы на руке стоили как моя годовая зарплата. В клубе крутилось много богатых людей, и я невольно научилась замечать и по-

нимать такие вещи.

Мужчина показался до боли знакомым, но сколько ни пыталась вспомнить его, не могла. Да с чего бы мне общаться с такими, как он, кроме как по работе? Совсем не мой уровень. Но все равно невольно залюбовалась мужчиной, пока не заметила сторбившуюся перед ним официантку.

– Ну, так что, платить за ущерб будем, или мне с твоим начальством поговорить?

– Пожалуйста, разрешите, я вытру пятно салфеткой, или застираю! – всхлипнув, с надрывом попросила Аля. – Там же капля всего попала!

– Да какая разница! – отмахнулся от нее мажор. – Считай это моральной компенсацией!

Пятнышка на рубашке действительно было почти не видно, и мужчина явно развлекался, причем за чужой счет, и это взбесило меня больше всего. Его подружки, которых он, судя по целому ряду коктейлей на столе, подцепил здесь, манерно хихикали, косясь на его жертву с презрением.

Отодвинув плачущую девушку, я закрыла ее собой, и с вызовом посмотрела на мужчину.

– В чем дело, уважаемый?

Глава 2

Нахальный клиент поднял на меня насмешливый взгляд, и осклабился, собираясь что-то сказать. Но вдруг переменялся в лице, словно увидел призрака.

– Пирожок, это ты что ли?! – громогласно спросил он, и меня словно током ударило.

Откуда ему известно мое школьное прозвище?!

– Простите, но вы обознались, – дрогнувшим голосом заявила я, гадая, кто он такой. – Я старший администратор клуба, и хотела бы разобраться в случившемся. Давайте вернемся к нашему вопросу. Я не вижу никакого ущерба...

– Да погоди ты! – отмахнулся мужчина, протискиваясь мимо удивленных девушек ко мне. – Ты что, не узнала меня? Это ж я, Алекс Жаров, твой одноклассник! А ты изменилась, я смотрю, – он самодовольно хохотнул. – Теперь ты скорее булочка, сладкая и аппетитная.

– Шура? – с недоверием уставилась я на него, и в памяти всколыхнулись неприятные воспоминания.

В школе я была куда полней, чем сейчас, и как водится, со мной мало кто хотел дружить. Зато желающих потешить самолюбие за мой счет было хоть отбавляй. И одним из таких, самым ярым моим обидчиком стал Александр Жаров, сын бизнесмена и лидер класса, считающий себя пупом Земли. И этот мажор почему-то выбрал своей целью именно меня,

хотя в классе было полно «белых ворон». Тогда же ко мне и прицепилось обидное прозвище «Пирожок», ведь моя фамилия, словно в насмешку, была Пирожкова.

Вот только я изменилась, и больше не позволю себя обижать.

– Алекс я! – недовольно прорычал мужчина, вставая передо мной. – Сколько раз повторять, терпеть не могу это имя! Столько лет прошло, а ты все никак не запомнишь.

Первый шок прошел, и во мне проснулась злость. Пришел в мой клуб, обидел мою официантку, теперь еще и обиженного из себя корчить будет?

– Послушай, Шура, – сквозь зубы процедила я, не обращая внимания на вспыхнувший в глазах мужчины недобрый огонь, и на пытающегося что-то сказать Кукушкина. – Вали отсюда подобра-поздорову, и подружек своих прихвати! Иначе припомню тебе и Пирожка, и все унижения, что пережила по твоей вине.

– Маша! – снова яростно прошептал Антон, пытаясь привлечь мое внимание. – Это же сын самого Михаила Жарова! Того самого олигарха, что владеет нефтяной компанией!

– Да знаю я, кто он такой! – поморщилась я, а потом до меня дошло. – Что?!

Признаться, я и подумать не могла, что этот Жаров и известный нефтяной магнат родственники. Да, у отца Алекса был какой-то бизнес раньше, но кто ж знал, что он так поднимется?

Теперь мне стали понятны опасения Кукушкина. Сомневаюсь, что этот придурок сделает скидку на то, что мы учились вместе. Скорей постарается закопать меня как можно глубже, и возможностей у него благодаря деньгам отца предостаточно.

Кровь отлила от лица, и я растерянно уставилась на Алекса, лихорадочно соображая, что делать.

– Ну что, извиняться то собираешься? – с ядовитой улыбкой поинтересовался мажор, глядя на меня злорадно. – Смотрю, сразу вся смелость куда-то испарилась, да?

– Простите, этого больше не повторится, – склонив голову, скороговоркой произнесла я, скрипя зубами от злости. – Мы компенсируем вам стоимость футболки и ваш заказ за наш счет.

– Так-то лучше, Пирожок, – презрительно выплюнул Алекс, становясь серьезным. – Помни, где твое место.

В тот же момент я выпрямилась, и словно невзначай махнула рукой, задев стоящий на краю столика бокал с вином. Встретившись с бетонным полом хрупкое стекло со звоном разлетелось вдребезги, а красная жидкость растеклась по полу, успев оставить целый веер брызг на джинсах мужчины. Стоящий за моей спиной Антон присвистнул озадаченно, а подружки Алекса синхронно охнули, приложив ладонь ко рту. Жмущаяся где-то сбоку Аля так и вовсе стала бледней мела.

Лицо же моего одноклассника побагровело, и он надвинул-

ся на меня, хватая за отвороты блузки.

– Ты хоть знаешь, сколько стоят эти джинсы, Пирожкова?! Что за криворукий персонал в этом клубе? Вас что, по объявлению набирали?!

– Конечно, Шура, – невозмутимо ответила я, не делая попыток вырваться. – Специально для таких идиотов, как ты.

– Так ты это нарочно? – угрожающе прошипел Алекс, грубо отталкивая меня от себя.

Разумеется, специально, дурачок. Перекинула огонь на себя, а сейчас еще и по твоему самолюбию пройдуся. Авось и выйдет что.

– О чем ты? – изобразила я невинное лицо. – Я, вообще-то тоже пострадала! Смотри! – указала я ему на свои брюки, штанины которых щедро были заляпаны красными пятнами.

Встав на цыпочки, чтобы быть на одном уровне с Жаровым, я потянулась к нему, заметив, как он округлил глаза, и тихо прошептала.

– Не бойся, моей зарплаты хватит, чтобы купить тебе джинсы. Раз уж ты настолько обеднел, что не можешь позволить себе новые.

– Стерва! – отпрянул от меня мужчина, и плюхнулся обратно за стол, заставив девочек потесниться.

Кажется, получилось. Не желая позориться перед спутницами, Алекс решил просто замять конфликт, будто ничего и не было. Разумеется, просто так он этого не оставит, но буду разбираться с проблемами по мере их поступления. Сейчас

главное, что я поставила его на место, и отбила у него подчиненную.

– Пойдем, Аля, тебе еще других клиентов обслуживать. А вы, Александр Михайлович, если все же желаете получить компенсацию, загляните в мой кабинет.

Глава 3

То, что Алекс придет ко мне, я не ждала, скорее всего просто плюнет и уйдет. А потом в клуб неожиданно нагрянет с проверкой пожарная инспекция, или Роспотребнадзор, или еще кто-то, в чьей власти усложнить нам жизнь. И вряд ли Жаров станет жаловаться на меня владельцу клуба, не в его это стиле. Хотя, кто знает, ведь мы не виделись долгих десять лет.

Вернувшись к себе в кабинет, первым делом накапала себе валерьянки, побоявшись пить что-то покрепче, ведь мне скоро нужно было выступать. Помимо основной работы старшим администратором я подрабатывала в клубе певицей, развлекая публику живым исполнением популярных хитов, используя данный от природы красивый голос и шесть лет в музыкальной школе. И надо сказать, у меня это неплохо получалось.

Полученного заработка вполне хватало, чтобы платить за съемную квартиру, и помимо этого помогать матери. Правда, шиковать не получалось, но и жить с мамой в тесной однушке я не желала. Характер у нее был тяжелым, а сердце слабое, и чтобы не ругаться с ней постоянно, я съехала от нее сразу, как смогла, но навещать и помогать не перестала. Отец бросил нас, когда я была в пятом классе, и матери пришлось нелегко растить меня в одиночку. Может поэтому она так

любила лезть в мою жизнь в попытке все контролировать?

«Все хорошо, работаю, ем, не болею, и нет, ни с кем не встречаюсь», – говорила я ей каждый раз, когда была у нее в гостях. Последнее огорчало ее больше всего, ведь маме хотелось понянчить внуков, а я не торопилась ей это дать. И объяснять, что на таких, как я, ведутся только всякие задроты да маменькины сыночки, было бесполезно. Ну не хотела я себе в качестве спутника жизни тряпку и подкаблучника, что в этом такого?

В дверь постучали, и я, вздрогнув, вынырнула из мыслей.

– Мария Ивановна, через полчаса ваш выход! – сообщила Аля, заглядывая внутрь.

Девушка успокоилась, привела себя в порядок, и выглядела куда лучше, чем полчаса назад. Оглянувшись, она вдруг зашла в кабинет, закрывая дверь, и тихо, с опаской, сообщила мне.

– А ведь он до сих пор здесь. И уходить, похоже, не собирается.

– Кто? – дрогнувшим голосом спросила я, хоть сразу и догадалась, о ком она.

– Ну, этот, ваш одноклассник.

Стакан с водой, которой я запивала успокоительное, внезапно выскользнул из рук, и с гулким стуком ударился о стол, каким-то чудом не упав. Но и бумаги на столе, и я сама оказались мокрыми от брызг. Глядя, как на важном документе расплывается пятно, я почувствовала ярость.

Да что ж ты за человек такой, Жаров, что даже на расстоянии умудряешься мне жизнь портить?

— Поняла тебя, — мрачно отозвалась я, гадая, смогу ли вообще выступить, зная, что этот гад смотрит на меня.

Аля кивнула и ушла, а я пошла готовиться. Переоделась в платье, которое шили специально для меня, и потому в нем я смотрелась не просто бомбой, а почти секс-бомбой. Красное, с глубоким декольте, утягивающее мои телеса, оно делало меня немножечко красивей, и я не так комплексовала из-за фигуры.

Разумеется, помимо этого в дело шел искусный макияж, сложная укладка и туфли на высоком каблуке, и вот я уже не толстушка, а неотразимая пышечка. Возможно, я льстила сама себе, но хотелось верить, что это не так. Впрочем, каждое мое выступление публика встречала оглушительными аплодисментами, особенно завсегдатаи, и даже мои сотрудники замирали, останавливая работу, когда я пела.

В последний раз глянув на себя в зеркало, висящее перед выходом, я глубоко вздохнула и открыла дверь. Мэри пора на сцену, и никакие Жаровы не испортят мне мой звездный час.

Глава 4

Красный бархат кулис, рассеянный свет софитов, гул и внимание многоликой толпы, их восторг и восхищение – кажется, я успела подсесть на это. Больше не было страха сцены, как в первые выступления, и теперь я сама с нетерпением ждала каждого выхода. Всего несколько минут, во время которых я забывала про комплексы, про свою унылую жизнь, и отрешалась от проблем, просто наслаждаясь пением, и тем, какие эмоции несет это публике.

Сегодня же здесь собралось раза в полтора больше народа, чем обычно, и легкое волнение все же присутствовало. Наш клуб считался не то, чтобы элитным, но вполне приличным местом, которым не брезговала и «золотая» молодежь. Для них я всегда исполняла парочку самых современных хитов и, судя по тому, что они снова приходили, им мое пение нравилось. А уж выручка в эти дни текла рекой, так что я, можно сказать, совмещала приятное с полезным.

Но не в этот раз.

«А сейчас долгожданное выступление нашей несравненной Мэри!» – раздался голос ведущего, и я, глубоко вздохнув, шагнула на сцену.

Увидев сидящего за столиком прямо передо мной Алекса, сбилась с шага, и чуть было не споткнулась о провод, тя-

нущийся от стойки микрофона. Мужчина смотрел так пристально, что я невольно занервничала.

Ну, вот какого черта ему приспичило остаться? Специально, что ли, поиздеваться решил?

Представляю, как бы он потешался надо мной, упави я. И неуклюжая корова, самое меньшее, что можно было раньше услышать от него в таких ситуациях. Много лет понадобилось, чтобы я приняла себя такой, какая есть, несмотря на постоянное ворчание мамы и презрение окружающих. И вот теперь одним своим присутствием этот гад заставляет меня вновь ощутить той неуверенной и стеснительной толстушкой, которая терпела насмешки одноклассников, не в силах ответить им.

Злость на себя заставила собраться и сконцентрироваться на выступлении. Я давно уже не та! И пусть Жаров думает, что хочет, плевать!

С раздражением подумав, что когда-то, как последняя дура, была тайно влюблена в него, я взялась за микрофон. И песня, которую я исполняла первой, оказалась весьма символична.

«Остановятся безлюдные улицы,

Как картинки из недавнего прошлого...» – затянула я, и как обычно эмоции захватили меня, впечатывая их в каждое слово.

Начинать с такой немного депрессивной песни было не

слишком правильно. Но когда составляла репертуар на сегодня, душа потребовала именно ее.

«Ты же меня простил, сказал: «Забудь».

Ты же меня впустил в свою судьбу.

Ты же меня простил, упасть не дал,

А я тебя не прощу никогда».*

Музыка стихла, и молодежь завозмущалась, требуя хитов, я же осталась довольной. Песня мне нравилась, но больше понравилось выражение лица Алекса. Растерянное и ошарашенное. Когда же я запела снова, в этот раз вкладывая в пение все умение, его лицо и вовсе удивленно вытянулось. Не ожидал, наверное, что у меня такие таланты, ведь в школе я особенно это не выпячивала, боясь, что еще больше будут насмехаться.

Когда же мое выступление подошло к концу, Жаров просто встал и ушел из клуба. Не пришел в кабинет и не предъявил ничего за испорченные брюки, не стал даже поджидать меня на выходе после закрытия клуба, чего я совершенно логично опасалась. И потому на следующий день на работу я шла, как на казнь, готовая к чему угодно. Но того, что случится дальше, я точно не ожидала.

*Полина Гагарина

«Я тебя не прощу никогда»

Глава 5

Сегодня я проснулась не как обычно, к обеду, а совсем рано, когда и десяти не было. И как итог, не выспалась, ведь легла только под утро. График жизни давно подстроился под работу, и день у меня перепутался с ночью, оттого сейчас было так непривычно и тяжело.

С трудом подняв себя с кровати, поплелась умываться, и споткнулась о ножку стула, чуть не упав. А после, завтракая, пролила на пижаму кофе, да еще и разбила любимую чашку, когда мыла ее. Тогда-то я и поняла, что день явно не задастся.

Пока было время, решила навестить маму, у которой не была несколько дней. Мне и сейчас не слишком-то хотелось, но чувство долга и нежелание выслушивать потом несколько часов о том, какая я неблагодарная дочь, все же заставили меня это сделать. Купив матери продуктов, огромный список которых она надиктовала мне по телефону, и давно обещанный коврик для ванной, навестила ее, но не угадала с цветом, и как обычно мы поругались.

Расстроившись, решила заглянула в салон, чтобы поднять настроение, а заодно подстричься и обновить маникюр. Хорошо хоть оба моих мастера были свободны, и приняли меня без записи, а то зря бы только крюк делала. Машины то у меня не было, и приходилось добираться повсюду обще-

ственным транспортом, иногда позволяя себе такси. Это было ужасно неудобно, но позволить себе автомобиль я никак не могла.

– Тебя как обычно? – спросил меня парикмахер, когда уселась в кресло.

Его огромная фигура возвышалась позади, закрывая собой солнце, и я в очередной раз поразилась, как этот мужчина вообще умудрился освоить такую профессию. Мощный и мускулистый, высотой под два метра, этакий человек-гора, больше похожий на боксера или военного, тем не менее, он работал здесь. И мастером Степан был просто отличным.

Я отстраненно кивнула, рассеянно разглядывая себя в зеркале, и расстроилась еще больше. Отчего-то собственная внешность стала волновать больше обычного, и совершенно не порадовали ни второй подбородок, ни пухлые щеки. И пусть я старалась следить за собой, одеваться стильно и никогда не появляться на людях без макияжа, все равно никакая одежда и грим не сделали бы из меня мечту всех мужчин. Разве что огненно-рыжие длинные волосы были моим достоянием.

Я вдруг поняла, что подобные мысли возникли аккурат после того, как снова встретила Жарова, и это окончательно ввергло меня в депрессию.

– Эй, рыжуля, чего приуныла? – пробасил вдруг Степан, ловко управляясь ножницами. – Случилось что?

– Случилось, – мрачно подтвердила я, не став скрывать.

Помимо того, что Степа стриг меня, он оказался довольно интересным собеседником, и всегда интересовался моими делами. Можно сказать, что мы сдружились, и я иногда могла поплакаться ему в жилетку, когда становилось совсем невмоготу. Вот и сейчас был именно такой случай.

– Жизнь никчемная у меня случилась, вот что, – выдавила я, прикрыв глаза от распылителя. – Прошное настигло внезапно и беспощадно.

– Дай угадаю, – с усмешкой поинтересовался Степа, подравнивая мне челку, – этим прошлым оказался мужчина?

– Наглый придурок и бабник, – отрезала я. – Со школы терпеть его не могу.

– Ой ли? – улыбнулся мужчина, снимая с меня накидку.

– На что это ты намекаешь? – недовольно фыркнула я, чувствуя, как горят от смущения щеки, и досадуя, что он так легко разгадал мои истинные чувства.

– Думаю, ты и сама все поняла, – ответил Степан, глядя многозначительно.

– Мне пора, – сразу заторопилась я, не желая продолжать этот странный разговор.

Но, когда была у двери, вслед мне донеслось.

– Кажется, тебе для начала надо разобраться в себе.

Глава 6

Злая на парикмахера и на весь свет, завалилась в клуб не в самом лучшем настроении. Поругалась с охранником на входе, который откровенно клевал носом на посту, чуть не разорвала в клочья фактуры на поставку продуктов, в которых поставщик перепутал все, что можно, и в итоге отправилась к себе в кабинет, заявив, что никого не хочу видеть до самого открытия. Попавшийся мне на пути Кукушкин хотел по обыкновению что-то съязвить, но был облаян и поспешно ретировался. А возле кабинета в узком коридорчике я увидела жмущегося к стене тщедушного курьера с охапкой ярко-алых роз.

– Это кому? – невежливо ткнула я в букет, отпирая кабинет.

– Пирожковой Марии Ивановне, – по бумажке прочитал парень, а после протянул букет мне. – Это не вы случайно? А то полчаса уже тут стою, жду. Сказали лично в руки передать. Все, забирайте, мне некогда, и так опаздываю из-за вас.

Я лишь удивленно округлила глаза, не спеша принимать цветы.

Это еще что за новости? У меня что, появился тайный поклонник?

Цветы мне, конечно, дарили, но исключительно во время выступления, и не так уж часто, чтобы привыкнуть к этому.

– От кого это? – требовательно спросила я, наступая на курьера с грозным видом.

– Не могу знать, – попятился парнишка, бледнея на ходу.
– Цветы заказывали анонимно.

– Анонимно, говоришь?

Я схватила букет, поморщившись от того, что уколола палец, и тщательнейшим образом осмотрела цветы. Но ни единого намека на карточку или открытку не нашла.

Вот же засада! Приму их, и этот таинственный незнакомец посчитает, что я ему благоволю, а мне этого даром не надо.

Но когда решила отправить букет обратно, увидела, что коридор передо мной опустел. Пронырливый курьер успел сбежать, когда отвлеклась на цветы. С досадой хотела запустить ему букетом вслед, но уж больно хороши были розы, и мне стало их жалко.

Ворча про себя, открыла дверь, поставить цветы в вазу с водой, и плюхнулась в кресло. Обведя равнодушным взглядом разбросанные по столу бумаги, решила, что займусь ими позже, и встала, чтобы заварить себе кофе. Делать решительно ничего не хотелось, и было жаль, что сегодня не выходной.

Расслабившись, пробездельничала весь остаток времени до открытия клуба, и лишь когда снаружи раздались звуки музыки, не спеша поднялась из кресла. Выступления сегодня не было, и мне оставалось лишь решать текущие вопросы. Однако, когда я все же заставила себя преодолеть лень

и направилась к двери, внутрь залетела Аля. Ее напуганный вид и побелевшее лицо заставили сердце ухнуть в пятки.

Что еще случилось?

– Мария Ивановна, там... Там... – запыхавшись от бега или волнения, девушка никак не могла выговорить то, что пыталась сказать.

Усадив ее на стул, дала в руки стакан воды и потребовала.

– Рассказывай!

Отхлебнув немного, официантка закашлялась, но тут же взяла себя в руки и сдавленно проговорила.

– Там к нам госнаркконтроль пожаловал! Говорят, поступила жалоба – якобы у нас в клубе запрещенными вещами торгуют! – разом выпалила девушка, со стуком ставя стакан на стол.

– Что?!

Мне вдруг захотелось как следует выматериться, и лишь присутствие Али помогло сдержаться.

Кажется, началось.

Глава 7

Я догадывалась, чьих это рук дело. Нет, я была в этом почти уверена! За все время, что здесь работаю, клуб ни разу не запятнал репутацию ничем противозаконным. Возможно потому, что директор клуба, Павел Андреевич, сам когда-то служил в органах, и прекрасно понимал, с чем лучше не шутить.

Собравшись с духом, оставила Алю в кабинете, сама же, натянув на лицо дежурную улыбку, на деревянных ногах направилась в зал. Я была уверена, что у нас нет нарушений, и что причина появления инспектора надуманная, но все равно меня буквально трясло от страха.

Музыку выключили, танцпол опустел, и обычное веселье будто корова языком слизнула. Испуганные посетители стайкой сбились в кучу с одной стороны зала, контролируемые двумя суровыми бойцами в черной экипировке и с автоматами наперевес. По другую же сторону, возле барной стойки столпились почти все сотрудники за исключением уборщицы и поваров. А рядом с ними стоял еще один вооруженный до зубов мужик, и сразу за ним какой-то мутный тип в идеально отлаженном костюмчике.

Взгляд у последнего был пугающе холодным и цепким, а черты лица острыми и хищными, и мне вдруг резко расхотелось к нему подходить. Пересилив себя, улыбнулась еще

шире, так, что свело скулы, и с показной вежливостью поздоровалась с мужчиной.

– Здравствуйте, я старший администратор клуба, Мария. Что случилось?

Мужчина ответил не сразу, оглядев меня сначала с ног до головы, а после с пренебрежением процедил сквозь зубы.

– Капитан Осинников, госнаркоконтроль, – он сунул мне под нос корочки, но так быстро, что я не успела ничего разглядеть. – Позови-ка, деточка, вашего директора. И побыстрей, если не хочешь, чтобы я прикрыл ваш клуб.

Злость на наглеца заставила улыбку сползти с лица, и захотелось потребовать от него ордер или другую бумагу, подтверждающую законность его действий. Ведь он даже причину своего появления не потрудился объяснить!

Но благоразумие заставило промолчать, иначе все бы только усложнилось.

– Не могу, – пожала плечами я, стараясь говорить уверенно, хотя у самой руки дрожали. – Павла Андреевича пока нет на месте. Могу Я вам чем-то помочь?

– Ну, раз так, – скрестил руки на груди капитан, – тогда мы еще немного погостим тут, пока ваш Павел Андреевич не объявится. Вы же не против?

«Против! Проваливайте отсюда!» – мысленно воскликнула я.

Вслух же сказала, нервно улыбнувшись.

– Разумеется. Присаживайтесь. Вам чай или кофе?

– Кофе, – сухо отозвался капитан. – Эспрессо без сахара.

Директор заявился где-то через час, когда я уже готова была на стену лезть от отчаяния. Сначала посетители начали возмущаться, что их незаконно задерживают, особенно представители высшего света и те, кто себя к ним относил. Орали, требовали вызвать адвокатов и грозились судами. Но их быстро приструнили, едва бойцы инспектора недвусмысленно схватились за автоматы.

Потом одной из официанток от страха стало плохо, и она грохнулась в обморок. Впрочем, нашатырь быстро привел ее в чувство, однако выглядела она на редкость бледной. Капитану же и его людям было на это плевать, и они с места не сдвинулись, чтобы помочь. Инспектор же и вовсе, развалившись на диване, все с тем же каменным лицом неторопливо хлебал из чашки, будто пришел сюда просто выпить кофе.

Но я прекрасно понимала, для чего это делается. Потеря репутации, прибыли и клиентов, вот чем это грозило клубу и нам. И за такую подставу я готова была Алекса просто растерзать. Пусть только объявится снова!

Когда Павел Андреевич, наконец, появился в зале, я была почти на грани, и едва держалась в сознании, так паршиво мне было.

– Что здесь происходит?! – раздался громовой голос директора, и я с облегчением обмякла на стуле, позволяя себе расслабиться.

Теперь все будет хорошо, ведь даже уйдя в отставку, Павел Андреевич имел достаточно связей, чтобы придавить к ногтю этого нахального инспектора, злоупотребляющего служебным положением. А Жаров поплатится за это, клянусь!

Глава 8

Павел Андреевич внушал уважение не только героическим прошлым, но внушительным видом. В свои пятьдесят он держал себя в форме, и его дорогой костюм трещал от распирающих его мышц. Как руководитель же он был суров, но справедлив, и собственных работников в обиду не давал. Вот и сейчас я надеялась, что он сумеет защитить нас.

При виде директора инспектор резво вскочил на ноги, недобро улыбаясь, и с самодовольным видом прошествовал к нему. Однако, стоило Павлу Андреевичу склониться к нему с высоты своего немалого роста и шепнуть пару слов, как вся показная бравада тут же испарилась с лица капитана, и он стал вдруг поразительно бледным. Не знаю, что ему сказал директор, но буквально через несколько минут капитан Осинников, зло скривившись, махнул своей команде рукой, и все они быстро ретировались из клуба вместе с толпой растерянных посетителей, не пожелавших оставаться здесь после случившегося. Работники тоже шустро разбежались по углам, не желая походить глаза начальству, и зал окончательно опустел. А Павел Андреевич направился напрямик ко мне.

– Ну, рассказывай, – хмуро приказал он, усаживаясь за стол. – Я, конечно, все уладил, ведь у этого идиота даже доказательств не было, только анонимная жалоба. Но мне все

же хотелось бы знать, кому ты перешла дорогу.

– Я? – ошеломленно посмотрела я на мужчину.

Ноги как-то разом перестали держать, и я почти упала на диван напротив него.

– Ну а на кого, как ты думаешь, катил бочку этот хмырь?

– Павел Андреевич... – дрожащим голосом проямлила я, не зная, что ему сказать.

Да и что тут скажешь? Что пыталась защитить подчиненную, или что не сдержалась, и позволила былым обидам взять над собой верх?

Вот только я не думала, что все зайдет настолько далеко, и Жаров решится на такое. Это ж каким подлецом надо быть? Впрочем, зная его, можно было догадаться, что ничего святого для него нет.

– Да это наверняка ее одноклассник постарался! – донесся до нас голос Антона, и мне захотелось дать болтуну затрепину.

Откуда он только взялся и почему не ушел с остальными?

Парень стоял, облокотившись о барную стойку, с интересом прислушиваясь к нашему разговору, и когда я прожгла его убийственным взглядом, усмехнулся мне, ничуть не страшась моего гнева.

– Какой еще одноклассник? – тут же насторожился директор, приподнимаясь на диване, а потом вдруг рывкнул. – Вы хоть понимаете, чем это могло закончиться, если бы не я? А ну быстро рассказали мне все!

– А я то чего? – сразу пошел на попятную Кукушкин, отступая к двери в служебные помещения. – Это у нее спрашивайте, на кой черт она его разозлила.

Из моей груди вырвалось натуральное рычание, и я встала, собираясь надрать предателю уши. Но грозный окрик Павла Андреевича заставил вздрогнуть нас обоих.

– Сидеть! – приказал он мне, а после ткнул пальцем в сторону Антона. – А ты живо сюда!

Я послушно уселась обратно, а Кукушкин, опасливо покосившись на меня, встал рядом с директором, побоявшись приближаться ко мне. И правильно сделал, иначе бы точно его лицо познакомилось с моим маникюром.

– Итак, – обвел Павел нас серьезным взглядом. – Давайте по порядку. Что за одноклассник, и как он виновен в появлении здесь инспектора? Надеюсь на вашу искренность, если хотите и дальше работать здесь.

Рассказ не занял много времени, но отнял у меня кучу душевных сил. Было нелегко заставить себя выложить подробности личной жизни чужому человеку, но уж слишком серьезными могли быть последствия.

Узнав, с кем имеем дело, директор озадаченно хмыкнул, но страха в его глазах я не увидела.

– Так, – хлопнул себя по колену Павел Андреевич, глядя на меня задумчиво.

Я же посмотрела на него с надеждой.

– Есть у меня один человечек, который вхож в окружение Жарова-старшего, – обрадовал мужчина. – Думаю, он поговорит с ним, и твой Алекс от нас отстанет.

– Он не мой! – тут же возмущенно воскликнула я, и замолкла, увидев грозный взгляд.

– Не перебивай! Отстать то отстанет, но запретить ему появляться в клубе я не могу. Так что постарайся как можно реже с ним пересекаться, если уж он снова решит тут объявиться, – директор вздохнул и устало провел рукой по лицу, а после добавил куда спокойней. – За то, что заступилась за Алину, хвалю. Но в следующий раз уволю к чертовой матери, имей в виду. Клиент всегда прав, помни это. И если бы ты была более благоразумна, ничего этого бы не произошло!

– Но что я еще могла сделать? – попыталась оправдаться я. Однако мужчина лишь отмахнулся.

– Все, идите, работайте!

Мы с Антоном переглянулись в замешательстве, а Павел Андреевич, оглядев пустой зал, тихо выругался.

– Хотя, какая уж тут работа. Черт с вами, объявляю сегодня выходной.

Глава 9

Внезапный выходной оказался очень кстати. После пережитого меня неслабо трясло, и работать сегодня я не смогла бы в принципе. Собравшись, попрощалась со всеми и поплелась на остановку.

В планах было добраться до дома, завалиться на диван перед телевизором с большой упаковкой попкорна и просидеть весь вечер за просмотром сериалов. Ни о чем не думая, не переживая, просто убить время за ничегонеделанием. Но моим планам решили помешать.

Выйдя из клуба, прямо у входа я наткнулась на Алекса, как ни в чем не бывало стоящего возле черного байка, хищными очертаниями напоминающего хозяина. Такой же дерзкий и неуправляемый.

Жаров даже вырядился сегодня, как заправский байкер, в кожаную куртку с заклепками, сверкающими на солнце, пеструю бандану и джинсы. Поймав себя на том, что люблю его шикарной задницей, зло одернула сама себя.

Позер!

– Подвезти, Пирожок? – отлип от стального коня мужчины, подавшись мне навстречу. – Хотя нет, байк не выдержит такого веса, прости.

Он издевательски усмехнулся, и я вскипела. Вот же подо-

нок, ни стыда, ни совести! Сделал гадость и радуется.

– Иди к черту, Шура! – сплюнула я в сердцах и зашагала прочь, надеясь, что он отстанет.

Но Жарову показалось этого мало, и он, видно, решил добить меня. Завел свой драндулет, догнал меня и перегородил дорогу.

– А чего ты такая злая? – с деланным удивлением поинтересовался он. – Случилось что?

Мое терпение лопнуло, и я, забыв о просьбе директора не связываться с Алексом, подошла вплотную и прошипела ему в лицо.

– Если ты думаешь, что тебе все можно, то ошибаешься! Это было подло и низко, Жаров, подослать инспектора. В моих глазах ты окончательно опустился.

– Все сказала? – насмешливо поинтересовался мужчина, переводя взгляд на байк. – Тогда я поехал. Некогда мне с тобой тут болтать.

Он крутанул газ, и мотоцикл заревел зверем. А Жаров вдруг снова посмотрел на меня и добавил.

– Да, кстати, я чего приезжал то. Джинсы новые купил, видишь? – Алекс демонстративно похлопал себя по ноге. – Помнится, ты говорила, что оплатишь.

Не успела я сообразить, как он сунул мне в руки смятый чек.

– Жду свои деньги. Пока, булочка!

Обдав меня облаком выхлопных газов, Жаров уехал, и

только тогда я отмерла, шокированная его запредельной наглостью. Закашлялась, смяла в комочек чек, и швырнула его вслед растворившемуся в потоке машин мужчине.

Значит, война, Жаров? Что ж, как бы потом тебе не пожалеть об этом...

Отдохнуть толком в тот вечер так и не смогла. Из головы не шли слова Алекса, и злость на него никак не утихала. Лежа на диване и бесцельно шаря по соцсетям, я думала лишь о том, что мне делать дальше. Если раньше была уверена в завтрашнем дне, и работа в клубе приносила стабильный заработок, то теперь все могло измениться в один миг.

Жаров не отстанет от меня, и как бы я не хотела, дорогу в клуб не забудет. А значит, либо он доведет меня до увольнения, либо я возьму грех на душу и прибую его раньше. Единственным выходом было как-то отвадить его от клуба, чтобы он сам не захотел приходить. Но как?

На ум ничего не шло, кроме совсем уж детских шалостей, и я, утомленная переживаниями, в кои-то веки отправилась спать как все нормальные люди ночью. А новый рабочий день, полный забот и беготни, отвлек меня от этих мыслей. Ровно до того момента, как в клубе снова не объявился мой обидчик.

Я как раз готовилась к выступлению, стоя за кулисами, и по привычке выглянула наружу, чтобы оценить количество гостей. И увидела сидящего за тем же столиком возле сцены

мажора. На этот раз его сопровождала всего одна губастая брюнетка, и на нее он даже не смотрел, глядя исключительно в мою сторону. Словно заметил меня, хоть нас и разделяли занавеси.

Отпрянув назад в испуге, я тяжело задышала, успокаивая понесшееся галопом сердце.

Явился, зараза... Не может быть, чтобы он настолько проникся моим пением, что пришел просто послушать. А значит, ждать от него можно чего угодно.

Закрыв глаза, я представила синее море, голубое небо и пляж, как делала обычно. Но умиротворяющая картина, успокаивающая меня почти всегда, в этот раз не подействовала, и выходила на сцену я на нервах. Разумеется, это сказалось на пении, и я в двух местах сфальшивила, а в одном едва вытянула, чуть не сорвав голос. Но, кажется, зрители ничего не заметили, по крайней мере, аплодировали они как обычно. А вот Жаров от сцены отвернулся, милуясь с новой страстью. Даже обидно как-то стало.

Ну ладно, будет тебе представление, сам напросился!

Глава 10

Сбегав до кабинета, быстро переоделась в блузку и брюки, а по пути в зал стащила из комнаты отдыха официантов передник. Напялила на себя и в таком виде вышла обратно. Подошла к стойке и глянула, кто официант у Жарова.

Аля, значит. Не повезло девчонке. Ну, ничего, сегодня ей повезло, и я снова возьму огонь на себя.

Кажется, мне начинает это нравиться, доставать Шуру. Жаль, только, Павел Андреевич не поймет, так что надо все провернуть так, чтобы комар носа не подточил.

Заметив спешащую к стойке Алю, подалась к ней навстречу, перехватывая ее.

– Он еще что-то заказал? – осведомилась я, помня, что стол у Алекса и его спутницы почти пустовал.

На то и был мой расчет.

– Да, – удивленно глянула на меня девушка. – Пива и мясную нарезку. А что?

– Отдохни, – забрала я у нее поднос, чуть ли не вырывая из рук. – Я сама отнесу.

Девушка округлила глаза, но промолчала, отступая в сторону. Я же, поторопив с заказом повара, украдкой покосилась в сторону Жарова. И тут же скривилась, глядя на то, как он целует подсевшую к нему на диван брюнетку. Смачно

так, врасос, не стесняясь никого. Отчего-то это зрелище вызвало у меня неприязнь, как если бы застучала своего парня с другой.

Вот же бабник!

Получив заказ, составила все на поднос и, вспоминая подзабытые навыки, я прошествовала по залу, подходя к столику Алекса. Сегодня он вырядился, как заправский модник, в стильный костюм, сидящий на нем, как влитой, сверкающие лаком ботинки, и дорогие аксессуары не забыл. Все, для того, чтобы произвести впечатление на брюнетку. Однако, лично мне он больше нравился в образе того хулигана на байке, чем этого слащавого мажора.

Сидя ко мне спиной, Шура меня даже не заметил, брюнетка же, повернувшись, скользнула презрительным взглядом и снова уставилась на мужчину.

– Добрый день. Ваш заказ, – с приторной вежливостью озвучила я, ставя тарелку с нарезкой и пиво на стол.

Услышав меня, Алекс удивленно вскинул голову, и его глаза расширились.

– А где?.. – начал было он, собираясь узнать, куда я дела Алю.

Но я, мило улыбнувшись, перебила его, поинтересовавшись.

– А ваша новая девушка какое вино предпочитает? Помнится, в прошлый визит сюда вы спутнице белое заказывали. Но, боюсь, у нас только красное осталось, и то полусухое.

Кажется, пару недель назад, вы сладкое предпочли. Удивительно, какие у ваших девушек вкусы разные, не правда ли?

С каждым моим словом лицо Алекса все больше багровело, а вот брюнеточка, похоже, закипала все сильнее, чтобы вскоре взорваться. Ее красивое личико исказила ярость, и она вскочила на ноги, злобно глядя на мужчину.

– Приятного аппетита! – довольно улыбнулась я, спеша поскорей убраться оттуда.

Когда шла по проходу обратно к стойке, услышала звонкий шлепок пощечины, а после возмущенные возгласы девушек.

Что ж, Шура, надеюсь, у тебя хватит гордости просто уйти.

Впрочем, надежды на это было мало, но и предъявить ему мне было нечего. Ни слова оскорбления, никаких провокаций, лишь намеки, которые можно интерпретировать как душе угодно. А что он и его пассия себе додумали, это лишь их дело, я тут ни при чем.

Однако же, Алекс считал иначе. Едва я вошла в свой кабинет, как дверь за мной со стуком захлопнулась. Вздрогнув скорей от предстоящего разговора, чем от неожиданности, я повернулась и увидела Жарова.

След от пощечины на опухшей щеке и не думал спадать, видно, красотка приложила его не на шутку. Ворот рубашки мужчины был расстегнут, будто ему было тяжело дышать, а сжатые в тонкую полоску губы выдавали крайнюю степень

недовольства. Его горящий бешенством взгляд тоже не сулил ничего хорошего, и я попятилась, упираясь в стол позади себя.

– Что ты здесь делаешь? – строго поинтересовалась у него, но голос дрогнул, и вышло жалко. – Это служебное помещение, убирайся отсюда!

– Серьезно? – зловеще усмехнулся мужчина, надвигаясь на меня. – По твоей вине я остался на этот вечер, да и на всю ночь без девушки, это раз, – остановившись в полуметре от меня, он загнул один палец. – Получил по морде, это два, – добавив сразу два пальца, он подытожил. – И ты до сих пор мне за джинсы не заплатила! Я требую компенсацию, Пирожок!

– Чего? – округлила глаза я, забыв про страх. – Жаров, ты с дуба рухнул? По морде то тебе дала не я! Меняешь баб, как перчатки, а я виновата, значит? И вообще, откуда у меня такие деньги?

– А кто сказал, что речь про деньги? – вкрадчиво поинтересовался Алекс, вмиг оказываясь возле меня. – Нет, дорогая, раз уж я остался без сладкого, то хоть булочку укушу. Так и быть, заменишь ту истеричку собой этим вечером...

– Что? – в недоумении уставилась я на мужчину.

И охнула от неожиданности, когда его губы нашли мои.

Глава 11

– Издеваешься, да? – хмуро поинтересовался Алекс, потирая щеку, на которой горел след от пощечины.

Почти идентичный тому, что был у него с другой стороны.

– А нечего руки распускать! – гневно заявила я, чувствуя, как горят после поцелуя губы.

Сердце стучало, как сумасшедшее, и к гневу примешалось смущение. Хорошо целуется, зараза! Но ему об этом знать уж точно незачем.

– В общем, так, – с угрозой выдал вдруг Алекс, снова нависая надо мной. – Или ты этот вечер проведешь со мной, или завтра же вылетишь с этой работы! Выбирай!

– А ночь с тобой тоже провести прикажешь? – выдала вдруг, сама от себя не ожидая.

И ощутила, как кровь прилила к лицу, заставляя щеки гореть огнем. Что я несу?

Лицо мужчины перекосилось, и он посмотрел на меня с нескрываемым презрением.

– Размечталась! Ты не в моем вкусе. Предпочитаю видеть в своей постели стройных горячих красоток, а не таких, как ты.

– Так какого черта, Жаров? – вспылила я, отталкивая его от себя.

Внутри все бурлило от возмущения, и до боли хотелось

стереть это самодовольное выражение с лица Алекса. Но не могла, его угрозы казались вполне реальными, и проверять, насколько далеко он готов зайти, не хотелось. Кажется, мой план выжить его из клуба обернулся совсем не тем, что я желала. И чем я только думала?

– Должен же я был получить моральное удовлетворение? – довольно хмыкнул Алекс, усаживаясь на край стола рядом со мной. – Видела бы ты свое лицо. Ай! – издал он возглас, когда я будто бы нечаянно наступила ему на ногу.

– По-моему, того, что ты натравил на нас инспектора, тебе вполне должно было хватить! – прошипела я с негодованием, уже ничуть его не стесняясь.

– Не знаю, о чем ты, – проворчал недовольно Жаров, с раздражением рассматривая отдавленную ногу и запачканный ботинок. – Я никого не натравливал, делать мне нечего.

– Врешь!

– Да мне без разницы, веришь ты или нет, – пожал он плечами, и вопросительно глянул на меня. – Ну, так что?

Заскрипев зубами от злости, я нехотя кивнула.

– Не понимаю, зачем тебе это, но хорошо. И что ты от меня хочешь? Изображать любовь не собираюсь, уж извини. И целоваться больше не буду!

– Просто составь мне компанию, – довольно улыбнулся мужчина. – Разве я многого прошу?

О, как я радовалась, что сегодня в клубе не было дирек-

тора! Увидь он меня в компании Жарова, стыда бы не обралась.

Сидя за одним столиком в обнимку с Алексом, буквально кожей чувствовала любопытные взгляды сотрудников. И если девчонки просто пялились на нас исподтишка, то Кукушкин, гад этакий, будто специально, раз за разом проходил мимо нашего столика, бросая на меня ехидные взгляды.

– Может, уберешь руку? – нервно дернула я плечом. – И так не по себе от этой ситуации.

– Перебьешься, дорогая, – усмехнулся Алекс, склоняясь так близко, что его дыхание обожгло мне шею. – Сама виновата, так что терпи. Сейчас выпьем, а после еще и потанцуем. Официант!

К нам тут же подбежала Аля, косясь на меня с сочувствием, и я лишь усилием воли удержала себя на месте.

– Что будете заказывать?

– Вино! – без раздумий заявил мужчина, и тут же уточнил у меня с ухмылкой. – Тебе какое, белое или красное?

– Водки! – хмуро бросила я, бесясь от того, как он меня переиграл.

– Ну, уж нет! – заявил Алекс. – У меня на тебя большие планы, не хватало, чтобы ты свалилась раньше времени. Несите красное полусухое и нарезку!

Глава 12

Этот вечер длился невыносимо долго, и под конец я готова была убивать, до такой степени вывел меня Жаров. Если поначалу я думала, что у нас свидание, то очень скоро поняла – Алекс просто нашел очередной способ поиздеваться надо мной, отыгрываясь за упущенную возможность.

Дура наивная, и кому только поверила?

Лез обниматься, несмотря на возмущения, зная, что злит этим, отвешивал сомнительные комплименты про мою фигуру, и пытался накормить с рук, играя на публику. Когда же я заявила, что не хочу есть, чуть ли не силком запихал в меня еду, заявив, что боится, как бы я не дай бог не похудела. Тогда я чуть не запустила в него тарелкой, окончательно закипев, но он с довольной улыбкой перехватил мою руку, и потащил меня на танцпол. Растерявшись, я даже сопротивляться не стала, и вскоре мы с мужчиной кружились посреди толпы.

– А ты неплохо танцуешь, Пирожок, для своей комплекции, – насмешливо прошептал мне на ухо Алекс, склоняясь так близко, что мурашки по спине побежали.

– Еще раз назовешь меня так, отдавлю вторую ногу! – прошипела я, отшатываясь назад.

Но мужчина тут же снова прижал меня к себе, издевательски ухмыляясь.

– Так ты это специально, значит? Ну, все, Машка, сама напросилась!

Ухватив за руку, он потащил меня с танцпола сквозь толпу, и я не стала слишком уж вырываться лишь потому, что не хотела устраивать скандал прилюдно.

– Куда ты меня тащишь?! – возмущенно воскликнула я, упираясь руками и ногами.

– Увидишь! – зловещим голосом протянул Алекс, все же вытаскивая меня на улицу.

Если бы знала, что задумал Жаров, ни за что бы не пошла с ним. Еще никогда в своей жизни не испытывала столько адреналина, страха и восторга одновременно. Ветер бил в лицо, дома проносились мимо с огромной скоростью, и в какой-то миг мне показалось, что я лечу.

Кажется, я жила совсем скучно до этого момента, и не могла подумать, что когда-нибудь буду рассекать по улицам ночного города на байке в обнимку со школьным недругом. Кто бы мне сказал об этом неделю назад, сроду бы не поверила.

– И чего было так орать? – сердито осведомился Алекс, тормозя возле сквера. – Я чуть не оглох от твоих криков!

– Ну, прости, – смущенно проговорила я, нехотя отпуская мужчину, не желая расставаться с теплом его тела. – Мог бы гнать не так быстро! У меня чуть со страху сердце не остановилось!

Одета я была лишь в блузку и брюки, и потому слегка продрогла от ночного холода, однако этот мужлан даже не подумал предложить мне пиджак.

– Надеюсь, мотоцикл не развалится после этой поездки, – с беспокойством заметил Алекс, слезая на землю и осматривая стального зверя. – Все-таки вес то немалый на себе вез.

– Какой же ты гад, Шура!

Сердито зашипев, я сняла шлем, буквально швырнув его в Жарова, прыгнула с мотоцикла и плюхнулась на стоящую рядом скамейку, обиженно скрестив руки на груди. А потом вдруг спросила, глядя на мужчину с недоверием.

– Зачем тебе все это?

– Что зачем?

– Почему ты так себя ведешь? Я думала, будешь злиться, доставать меня, пакости строить, мстя мне за все. А ты...

– А что я?

Мужчина сел рядом и посмотрел на меня насмешливо.

– Я просто развлекаюсь, Пирожок. Не ищи в этом двойного смысла. Ты лишь удачно подвернулась мне под руку. Честно сказать, до ужаса надоели эти одинаковые куклы, с их ботексом и силиконом. Ты же... – он оглядел меня таким пристальным взглядом, что я поежилась. – Живая, что ли, настоящая. Не то, что те, с кем я привык встречаться.

– Неожиданно, – выдавила я растерянно, ошарашенная его откровением. – Спасибо, Шур.

– Алекс! Когда уже запомнишь? Ладно, мне пора, увидим-

ся.

Подскочив на ноги, мужчина снова залез на байк, и я, переполошившись, встала за ним следом.

– Эй, а обратно увезти?! – с недовольством уставилась на него, уверенная, что он снова шутит.

– Сама, Пирожок. Тебе полезно гулять, может, стройней станешь, – хохотнул Жаров, отсалютовав мне.

И не успела я сообразить, как он, газанув, сорвался с места, исчезая вдали. Оставив меня одну прямо посреди города.

Глава 13

Добиралась я до дома часа два точно, сначала трамваем, потом на автобусе, попутно костеря на все лады Жарова. Замерзла страшно, и все ноги стерла в этих дурацких туфлях на шпильке, в которых обычно ходила только на работе, а потому проклятия в адрес Алекса были особенно смачными.

Это ж надо, снова посмеялся надо мной, бросив на другом конце города. Чтоб ему там икалось!

В клуб я не пошла, решив, что на сегодня с меня хватит. Отзвонившись и сообщив, что не приду, сразу отправилась домой. Всю ночь проворочалась, не в силах уснуть, и в голову все лезли дурацкие мысли. Как ни старалась, никак не могла забыть наш с Алексом поцелуй и весь последующий вечер, проведенный с ним.

Чертов мажор! И почему я, вместо того, чтобы презирать его и ненавидеть, вспоминаю, какие у него мягкие губы, и как нежно он обнимал меня в танце? Нет, Маша, выкинь его из головы сейчас же! Ты Алексу не ровня, и нужна лишь, пока ему интересно с тобой!

Не будь я так уверена, что Жарову на меня плевать, подумала бы, что свидание было настоящим. Но его постоянные подколки и напоминания о моей фигуре не оставляли мне и шанса на надежду. Поймав себя на мысли, что могла бы похудеть, и тогда бы точно понравилась Алексу, выругалась

сквозь зубы.

Нет уж, не стоит этот гад таких жертв! Да и не смогу, сколько уже пробовала, все бесполезно. Диеты не для меня, я простодохну от голода, а физическая нагрузка лишь помогает оставаться в нынешней форме, и прогресса никакого, как бы я ни старалась. Потому просто смирилась с тем, какая я есть, и больше не пыталась переделать себя в угоду другим. Не стану делать этого и сейчас, как бы не нравился мне Алекс.

А то, что он мне безумно нравится, и даже больше, поняла в момент нашего поцелуя, вновь разбудившего былые чувства, которые я так долго хранила в себе.

Уснула я лишь утром, и спалось мне просто отвратительно. Этот сероглазый засранец с нахальной ухмылкой умудрился пробраться даже в мой сон, и если сначала мы с ним как обычно ругались, то потом вдруг картинка сменилась, и я снова оказалась в его объятиях.

– Сейчас я тебя съем, мой сладкий пирожок, – развратно прошептал тогда Алекс, увлекая меня на появившуюся из ниоткуда кровать.

И я, вместо того, чтобы оттолкнуть мужчину, покорно пошла за ним.

Проснувшись я с горящими щеками и учащенно бьющимся сердцем, со стыдом вспоминая, что мы с ним творили после. Как хорошо, что это всего лишь сон! Но и так сквозь землю провалиться хотелось.

От недосыпа жутко болела голова, хоть и проснулась после обеда, а в зеркало смотреть было страшно. Красные глаза, опухшее лицо и след от подушки стали наградой за бессонную ночь, и как не пыталась себя привести в порядок, ничего путного не вышло. Так и отправилась на работу помятой и уставшей заранее.

Любопытные и откровенно двусмысленные взгляды встретили меня с порога, и Аля с девчонками тут же попыталась выудить подробности нашего с Жаровым общения. Но я была нема, как рыба, не желая плодить сплетни, да и особо рассказывать то было не о чем.

А когда в кабинете обнаружила букет красных роз, не знала, радоваться или переживать. Мало мне Жарова, еще и этот тайный поклонник никак не отстанет.

Закрыв глаза, вдохнула цветочный аромат, успокаиваясь. Впереди долгий вечер и ночь, и надо собраться, если не хочу снова получить нагоняй от начальства. Лишь бы только Алекс сегодня не появился в клуб! Рядом с ним я точно не смогу остаться спокойной.

Но лучше бы он пришел, честное слово, чем та мымра, что внаглую ввалилась ко мне в кабинет.

Глава 14

– Вы кто? – удивленно уставилась я на манерную блондинку с огромными губищами и ярким маникюром, одетую в короткое, на грани приличия, платье.

Но женщина не удостоила меня ответом, лишь презрительно фыркнула, прошла к столу и уселась на стул, закинув ногу на ногу, открывая моему взору край кружевных чулок. Огляделась, задержав взгляд на цветах, недовольно скривилась, и повернулась ко мне. А после, холодно глянув на меня, спросила.

– Так это ты вокруг Алекса увиваешься? Боже, какое убожество. Ты что, всерьез рассчитываешь, что он тобой заинтересуется?

– А вы, собственно, кто? – с неприязнью поинтересовалась я, изо всех сил стараясь держать себя в руках.

– Я его девушка! – с вызовом бросила блондинка. – Меня зовут...

– Которая по счету? – перебила я ее, не удержавшись от колкости. – У него, знаете ли, каждый день по новой девушке, всех и не упомнишь.

Нежданная гостья порядком просто взбесила своей наглостью, а упоминание Алекса окончательно вывело меня из себя. Вот и не стала молчать, хоть и прекрасно понимала, что нарываюсь.

– Да как ты смеешь?! – ахнула блондинка, вскакивая с места. – Жирная корова!

Как сдержалась, не знаю, полегчало лишь, когда мысленно расцарапала ей всю морду.

– Уважаемая! – убийственным тоном ответила нахалке, до хруста сжимая в руках карандаш. – Мне твой Алекс и даром не сдался! Можешь забрать его себе, ему как раз такие костлявые куклы нравятся. А еще говорят, мужики не собаки, чтоб на кости бросаться. Врут, видимо...

Блондинка побагровела, и ее пальцы скрючились, будто она тоже хотела вцепиться в меня. Но напоровшись на мой злой взгляд, женщина побледнела и попятилась.

– Счастливо оставаться! – прошипела она и тут же поспешно ретировалась из кабинета, одарив напоследок ненавистным взглядом.

Меня же затрясло, как в лихорадке.

Какого черта?! Почему я должна это выслушивать?

– Алекс? – раздался вдруг из-за двери голос белобрысой стервы. – А ты что здесь делаешь?

Я вздрогнула, и мне вдруг стало не по себе.

Он что, все слышал?

Алекс

Сегодня он снова собирался в «Золотой рог». Кажется, в этом клубе он стал завсегдатаем, с тех самых пор, как увидел там бывшую одноклассницу. Ту самую пампушку, которой

прохода не давал в школе.

Помнится, тогда она была совсем тихоней, забитой и зашуганной другими детьми, которые не воспринимали ее как равную. И главным ее обидчиком был он сам. Будучи юным и глупым, Алекс не задумывался о том, что его злые нападки причиняют девочке боль и обиду. Являясь негласным лидером класса, он просто следовал общепринятому поведению, третируя того, кто выбивался из их компании, «белую ворону», изначально обреченную быть изгоем. И ни за что бы не признался даже самому себе, что бесит она его совершенно по другой причине.

Впрочем, Алекс ничуть не жалел о прошлом, и совесть его нисколько не мучила. До тех пор, пока не встретил Машу в том клубе, и она не довела его буквально до бешенства. Обычно он предпочитал тусить в другом месте, но его любимый клуб закрыли на ремонт, и друг посоветовал «Золотой рог», расхвалив заведение и заинтересовав Алекса. Кто ж знал, что там он наткнется на нее? Ту самую тихоню, которой сам же и придумал обидное прозвище «Пирожок». И уж точно не ожидал, что с возрастом девушка так похорошеет и расцветет.

Нет, стройняшкой Маша так и не стала, но это не мешало ей выглядеть так, что у него невольно слюнки на нее потекли. Что странно, ведь он предпочитал красоток исключительно с модельной внешностью, тут же подобным и не пахло. А ее голос... Он и не думал, что Маша так поет, и это

пробило очередную брешь в его защите. Неужели то глупое подростковое влечение, которое он так успешно прятал за презрением и неприязнью, до сих пор не отпустило его? Вот же придурок!

Однако, как бы не старался Алекс выкинуть из головы Пирожкову, ничего не вышло, и он снова пришел в клуб. И снова она его разозлила, да так, что он готов был разнести этот клуб вместе с ней. Но вместо этого совершил глупость, иначе не назовешь. Поцеловал ее, не в силах сопротивляться желанию, хоть и знал, что будет потом об этом жалеть.

Тогда Алексу удалось перевести это в шутку, но стоило больших трудов и дальше оставаться рядом с ней невозмутимым. Эта наглая пышка действовала на него похлеще чем виски, пьяня одним своим присутствием, заставляя снова почувствовать себя безголовым юнцом без тормозов.

За каким чертом он решил покатать ее на байке, к которому еще ни одну бабу не подпустил, Алекс не знал, но эта поездка стала для него как глоток свежего воздуха после однообразия его сытой, скучной жизни.

Алекса дико завело то, как она прижималась к нему, как кричала, когда он, почти не соблюдая правила, мчался, как сумасшедший по улицам. И он чувствовал, ей это тоже понравилось, несмотря на страх. Раскрасневшаяся, растрепанная, с горящими глазами, в тот момент она выглядела такой привлекательной, что стоило больших трудов не поцеловать

ее снова. А после мужчина сам не заметил, как разоткровенничался, и чуть было не наговорил лишнего. Потому и сбегал оттуда, словно за ним черти гнались, не желая даже думать о том, что она может ему нравиться. И хотел ведь держаться от нее подальше, однако, он снова здесь, в клубе.

Не усаживаясь за столик, Алекс сразу отправился к Маше в кабинет. Нехорошо вчера получилось, бросил ее посреди города и даже не извинился. Пообещав себе, что уйдет сразу, как только убедится, что с девушкой все в порядке, он взялся за ручку двери, но замер, уловив донесшиеся с той стороны женские голоса. Похоже, речь о нем, и он узнал в одной из говоривших Кристину. Мажорку из его круга, что вот уже пару месяцев увивалась вокруг него, не давая прохода. Интересно, что ей понадобилось от Пирожка?

Мне твой Алекс и даром не сдался! Можешь забрать его себе...» – услышал вдруг мужчина, и глаза застила пелена ярости.

Так, значит, Пирожок? Вот какого ты обо мне мнения?

Желание разговаривать с ней о чем-либо тут же пропало, и Алекс, злой как черт, развернулся, собираясь уйти. Но его нагнал удивленный голос Кристины, успевшей выйти в коридор.

– Алекс? А ты что здесь делаешь?

Глава 15

Возникшее было желание выйти в коридор и извиниться за грубые слова исчезло почти мгновенно под натиском злости, охватившей меня. Вместо этого захотелось потребовать объяснений у Шуры, почему вдруг его любовницы решили, что я за ним бегая. Но я осталась сидеть на месте, зная, что не смогу сдержаться и выйду из себя.

Нет уж, эта работа мне дорога, так что пусть Жаров сам разбирается со своими бабами. Вот если они снова заявятся сюда, тогда и выскажусь ему.

Голоса в коридоре стихли почти сразу, хотя я ожидала криков и выяснений отношений. Видно, Алекс решил не устраивать разборки прямо у меня под дверью, и за это я была ему благодарна. Однако настроение было безнадежно испорчено, и я весь вечер ходила раздраженная, кидаясь на всех, как собака. Даже выступление отменила, и порадовалась, что Жаров почти сразу покинул клуб вместе со своей кралей. Иначе бы точно пришлось нас разнимать, так хотелось на ком-нибудь сорваться.

Ушла домой я сразу, как клуб закрылся, не став по обыкновению задерживаться, чтобы разобраться с накопившимися делами и бумагами, оставив все на потом. Не ожидала, что слова белобрысой стервы так заденут меня, и навалится такая депрессия, что ничего не захочется делать.

А ведь эта грубиянка права. Алекс бы даже в мою сторону не посмотрел, не связывая нас общее прошлое. Он сам сказал, что я для него лишь развлечение, так с чего я взяла, что могу быть ему интересна? Что у меня есть шанс?

На следующий вечер пошла на работу с неохотой, боясь снова столкнуться с Жаровым или с очередной его пассивностью. Но никто так и не появился, и я выдохнула, испытывая облегчение и разочарование одновременно.

Судя по всему, Алекс всерьез обиделся на меня, потому как ни на следующий день, ни через неделю в клубе он не объявился, будто окончательно забыл сюда дорогу. И я не знала, радоваться этому или нет. Тоска никак не отпускала, и все валилось из рук, Павел Андреевич и тот заметил это, и сначала долго ругал, распекая за безалаберность, а потом буквально силой отправил меня отдыхать, дав пару выходных.

«Расслабься, сходи куда-нибудь, парня себе найди, наконец, – напутствовал он перед уходом. – А после жду тебя на работе с новыми силами. И не переживай, твоя сменщица, со всем справится и без тебя».

Парня найти... Забавно.

Тогда я не стала ему отвечать, пусть и очень хотелось посмеяться над этим. Будто он не знает, что с личной жизнью у меня полный швах. Тех, кто нравится мне, я не интересую в принципе, а кто все же обращает на меня внимание, вызывает лишь неприязнь и отвращение. Теперь же, после встре-

чи с Алексом, и вовсе не осталось никакого желания с кем-то встречаться.

Последовав совету директора, наплевав на фигуру, накупила полный холодильник вкусняшек сразу на два дня, и весь первый день провела на диване, уткнувшись в ноутбук. Смотрела, играла, чатилась, пока мне все это не надоело до тошноты. Привыкла за годы работы в клубе к постоянному движению и общению, и дома даже стены, казалось, давили на меня. Не выдержав больше в одиночестве, на следующий же день сорвалась в поход по магазинам, решив обновить гардероб, и сама не заметила, как ноги принесли меня в салон к Степану.

– Прости, крошка, у меня весь день плотно расписан, – огорчил мужчина, ни на секунду не прекращая орудовать ножницами. – Разве что просто поболтать смогу минут через десять. Ты ведь за этим пришла?

Он бросил на меня насмешливый взгляд, и я растерянно кивнула, поражаясь тому, как легко угадал он мои мысли.

– Ну, тогда посиди пока в приемной, я скоро.

Мужчина действительно закончил быстро, и вышел ко мне, разглаживая фартук. Уселся рядом, схватив мой стаканчик с кофе, отпил пару глотков и уставился вопросительно.

– Ну, давай, рассказывай, что стряслось?

– Ты был прав, – вздохнула я, допивая остатки кофе. – Я как последняя дура снова влюбилась в того, кого не надо. И что мне делать, ума не приложу...

Мой взгляд случайно скользнул за окно, и я осеклась. Пустой стаканчик выпал из рук, и Степан, поймав его возле самого пола, нахмурившись, посмотрел туда же, куда и я.

– Ты что, призрака что ли увидела? – с недовольством поинтересовался он, и я вздрогнула.

– Хуже, Степ. Того самого мужчину, о котором говорила. И, кажется, он идет сюда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.